

Образование заимствованных слов агглютинативным путем

Карымбаева К.Е., Жакыпбаева Б.А. – ЖАГУ

Агглютинация (от лат. - приклеивание) означает образование грамматических форм и производных слов путем последовательного присоединения к корню или основе слова грамматически однозначных аффиксов, при котором границы морфов остаются отчетливыми, без изменений. Агглютинация выявляется при образовании слов путем использования аффиксов, чаще всего суффиксов. В принципе, явление агглютинации, т.е. автоматического, без изменения, присоединения словообразующего суффикса к морфу производящего слова, для русского языка нехарактерно.

Но в современном русском языке она стала нарушаться, и в определенных позициях при словообразовании чередование исчезает. Так происходит агглютинация, т.е. автоматическое присоединение словообразующего элемента, без смены фонем.

Ослабление чередования на стыке морфем особенно заметно при образовании производных от топонимов, от заимствованных слов, от названий ряда учреждений, от аббревиатур. Ср.: шпага — шпажист, но штанга — штангист (суффикс лица -ист присоединяется к основе без изменения ее конечной фонемы).

Следовательно, первое следствие агглютинации — затухание чередования на стыке морфем. Пример: Таганрог — таганрожский — таганрогский; таганрожцы — таганрогцы; казах — казахский — казахский; калмык — калмыцкий — калмыкский; Оренбург — оренбургский — оренбургский; оренбуржцы — оренбургцы; петербургский — петербургский; петербуржцы — петербуржцы.

Как видим, процесс идет противоречиво, сложно, однако направление его очевидно. Следствием агглютинации можно считать и рост интерфиксации — появление внутреннего суффикса-интерфикса, который помогает «развести» несочетающиеся или неудобно сочетающиеся фонемы на стыке морфем. Например, слова с суффиксом -анин (-ане) приобретают наращение -ч- (-чанин). Комплекс -чанин (-чане) все более становится универсальным при обозначении лица (лиц), по принадлежности к нации, народу; по отнесенности к городу, местности проживания: Торопец — торопчане, Гремиха — гремиччане, Бежецк — бежечане (ср.: англичане, датчане). При наличии чередования интерфикс не требуется: волжане (формы волгане и волгчане отсутствуют).

При образовании подобных наименований часто возникают практические трудности, так как производящее слово-наименование имеет «нестандартную» форму. Например, наименования на -ня (типа Капотня). Как образовать наименование жителей — капотняне или капотчане.

В качестве интерфикса часто употребляется -ов(ский). Класс слов типа стариковский в настоящее время растет: битниковский, летчиковский.

В современном языке формы могут различаться в зависимости от мотивирующего слова: Дарвинский — от Дарвин (город); Дарвиновский — Дарвин (фамилия). Форма на -овский может конкурировать с другими, особенно если исходное слово оказывается «трудным» для образования прилагательного. Например, название города Опочка (Псковская обл.) образует прилагательные опочкий (очень старый вариант), опочецкий и опочковский. В Словаре прилагательных от географических названий (сост. Е.А. Левашов. — М., 1986) отдается предпочтение форме опочецкий, хотя даже во времена А. Пушкина уже была форма опочковский. Ср. примеры: Я остановился в опочечкой гостинице (К. Паустовский); Надзор этот [над Пушкиным] был поручен Пецурову, тогдашнему предводителю дворянства Опочковского уезда (И. Пущин. Записки о Пушкине). А в одном из выступлений Д.С. Лихачева была употреблена форма «Опочининская библиотека».

Интерфикс -ов используется и с суффиксом -ец в названиях жителей городов, например, большие трудности возникают при образовании подобных наименований от названия города Санкт-Петербург: санктпетербурговец или санктпетербургец. Для названия жительницы этого города разброс форм еще больший: санктпетербурженка, санктпетербуржица, санктпетербуржка. В.И. Лопатин в «Орфографическом словаре» (1999) дает формы: санктпетербуржцы, санктпетербуржец. А от слова «Петербург» — петербуржанка и петербурженка и далее: петербуржка, петербуржцы.

В просторечии используется дополнительно еще один интерфикс -ш, он употребляется с суффиксами -н (у прилагательных) и -ник (у существительных): МГУ — эмгеушник, СНГ — эсенгешник, ГАИ — гаишник, КГБ — кагебешник; соответственно — эмгеушный, эсенгешный, гаишный, кагебешный.

Следствием агглютинации можно считать в ряде случаев наложение морфем, в результате имеем опрощение морфем. Это происходит, когда совпадают конечные части производящей основы и присоединяемый суффикс: Челябинск — челябинский [ск + ский]; Динамо — динамовский, динамовец [о + ов, о + овец], сельпо — сельповский [о + овский].

Процессы агглютинации и их следствия оказались достаточно плодотворными для русского языка. Их активизация объясняется тем, что словообразовательная система унифицируется, а словообразовательные связи становятся более прозрачными (снятие чередования сохраняет исходный фонемный состав слова).

Современное состояние русского языка характеризуется необычайно активными процессами заимствования обширных пластов лексики, относящихся к различным областям нашей жизни: экономике, политике, спорту, искусству и т.д. Порой заимствуются целые лексические ряды, оформленные однотипно (например, гамбургер, чисбургер, копбургер; йогурт, фругурт, апигурт, эмигурт; клипмейкер, имиджмейкер, ньюсмейкер, хитмейкер, плеймейкер).

На первой, начальной стадии иноязычные элементы выделяются лишь как регулярно повторяющиеся отрезки в ряде слов. Например, русским языком в последнее время заимствуется большой поток английских слов с суффиксом -инг- (кастинг, боулинг, лизинг и т.д.). Однако на русской почве этот отрезок еще не сформировался как полноценный суффикс, так как слова, в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры; в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное слово, что является необходимым условием становления структурного элемента как самостоятельной морфемы. В лингвистической литературе слова со структурным элементом -инг- квалифицируются как «слова с инговым элементом».

На втором этапе иноязычный структурный элемент уже начинает формироваться как самостоятельная морфема в русском языке, так как слова, включающие данный компонент, уже четко осознаются в языке с точки зрения их состава, структуры. Они еще не получили широкого распространения в русском языке, но тем не менее уже сформировалось их словообразовательное значение, выделяется и четко осознается в русском языке производящая база. Кроме этого, они начинают в определенной степени развивать свою словообразовательную активность, что считается важным фактором усвоения иноязычных морфем заимствующим языком. Например, суффикс -аж- в словаре Т.Ф. Ефремовой характеризуется как «достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица, которая выделяется в именах существительных мужского рода, которые обозначают действие, названное мотивирующим глаголом, как процесс» (дубляж, зондаж, инструктаж, массаж, монтаж, пилотаж, саботаж, фиксаж).

Четкую структурную выделимость и значение получил и иноязычный элемент -мейкер- (плеймейкер (в футболе), ньюсмейкер, хитмейкер, клипмейкер, имиджмейкер), хотя в ряде слов в русском языке отсутствует производящая база для создания производного слова (плеймейкер, ньюсмейкер).

Структурный элемент -гейт- уже начинает утверждаться в русском языке как самостоятельная морфема - суффикс, поскольку имеет структурную выделимость и четко оформленное значение "скандал, связанный с каким-либо лицом или государством" (Уотергейт, ирангейт, Кремлегейт, Кучмагейт, Моникагейт, Путингейт, Панамагейт).

В русском языке довольно часто и легко образуются новые слова со структурным элементом -мания-, имеющим значение "чрезмерное почитание кого-либо или чего-либо или приверженность к кому-либо, чему-либо" (битломания, курникомания, спайсогерломания, шпиономания, покемономания, горбомания, леонардомания, евромания).

Третий этап характеризуется дальнейшим функционированием иноязычной морфемы в русском языке. На этом этапе морфема является многозначной. В качестве иллюстрации можно привести иноязычный суффикс -ант-, который в русском языке функционирует в нескольких значениях: 1) лицо по производимому действию или по роду деятельности (адресант, диверсант, квартирант, симулянт); 2) лицо по объекту занятий или владения (дипломант, диссертант, музыкант, фабрикант); 3) лицо - объект действия (арестант); 4) лицо - участник совместного действия (дуэлянт, конкурсант, концертант, экскурсант); 5) лицо по отношению к месту работы или учебы (курсант, лаборант); 6) лицо - член коллектива (оркестрант, сектант); 7) лицо по отношению к тому, кем оно готовится стать (докторант, магистрант). Но сфера действия таких морфем ограничивается пока только иноязычными основами (за исключением единичных случаев окказионального характера - содержант).

Четвертая ступень освоения иноязычных структурных элементов характеризуется определенной словообразовательной активностью иноязычных морфем в русском языке, когда становятся возможными единичные образования на почве русского языка с участием русских производящих основ, нередко окказионального характера. Так, элемент -дром- присоединяясь к иноязычным основам (велодром, танкодром, космодром), начал проявлять свою активность и на русской почве (смеходром, стиходром, скачкодром, скалодром). Также иноязычный суффикс -бельн-/-абельн-/-ибельн- присоединяется преимущественно к иноязычным основам (комфортабельный, контактабельный, презентабельный, рентабельный, транспортабельный, диссертательный), однако в последнее время сфера действия данного структурного элемента расширилась: возник ряд производных слов на базе русских глагольных основ (решательный, смотрибельный, промокабельный, рисовательный, читабельный). Так же "ведут себя" и некоторые другие иноязычные морфемы: -фоб- (урбанофоб - женофоб, человекофоб); -фил- (англофил, неофил, русофил, славянофил).

На пятой стадии иноязычный структурный элемент уже прочно завоевывает свои позиции в системе русского языка. Это полноценная морфема, которая четко выделяется в русском языке как структурный элемент слова, имеет вполне определенное значение и функционирует в языке как продуктивный словообразующий формант, образуя новые слова и на базе русских основ. Прежде всего это относится к некоторым приставкам, поскольку именно приставкам присуща способность легко присоединяться к различным основам, не вызывая каких-либо изменений. Так, приставка анти- считается в русском языке регулярной и продуктивной морфемой, она образует новые слова как с иноязычными, так и с русскими основами со значением противоположности, противодействия или враждебности тому, что названо мотивирующим словом (антитеррор, антигуманный, антивирус - antivещество, антиискусство, антиток). То же самое можно сказать и о приставке супер- (суперэффективный, суперэластичный, супернегативный, суперрепортаж, супераншлаг, суперкомпьютер, суперновый, супермощный, супержвачка, супермама, супербомба, суперличность, супергерой). Особенно активизировалось действие этой приставки в русском языке в связи с развитием рекламы: Супержевачка по суперцене. Еврохит сезона - это "Крокус" (обувная марка).

Суперобложка супермодного журнала - место для вашей рекламы. Суперминимаркет "Вета" - это находка для Вас!

Таким образом, процесс усвоения иноязычных структурных элементов в русском языке - процесс длительный и многоступенчатый. Ему способствует целый ряд лингвистических факторов: 1) наличие "пустой ячейки" для выражения определенного значения (в качестве примера можно привести морфемы -дром- со значением "площадка для проведения соревнований или испытаний", -гейт- со значением "скандал, связанный с каким-либо государством или лицом" и т.д.); 2) необходимость синонимичного выражения определенных отношений (ср., например, суффиксы со значением отвлеченного действия -ни]-, -н(я), -б (а) и -инг-, приставки со значением противоположности, противодействия противо- и анти- и т.д.); 3) наличие ряда однокоренных слов как основы для формирования у заимствованного слова словообразовательной структуры; 4) развитие словообразовательной активности иноязычного элемента с участием как иноязычных, так и русских производящих основ; 5) развитие многозначности иноязычных морфем в русском языке как результат их высокой словообразовательной продуктивности.

Список использованной литературы

1. Бельчиков Ю.А. Контаминация // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.
2. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке. - М., 1997.
3. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. - М.: Просвещение, 2000.
4. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов /Под ред. Е. А. Левашова. - СПб., 1997.
5. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения /Под ред. Г. Н. Складневской. - СПб., 1998.
6. Учись различать слова и их значения. - М.: Дрофа, 2003.